

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 332.142:911.3

И.В. Мищенко**ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ**

Планирование устойчивого развития сельских территорий должно быть дифференцированным по отношению к их разным типам. Существенным при этом является выделение ключевого фактора, детерминирующего развитие сельских территорий. Автор статьи под ним понимает близость к городу. Анализ закономерностей и тенденций пространственного развития показал, что ученые вкладывают в понятия «центр» и «периферия» различное содержание. В то же время сельская местность однозначно относится к периферии регионального пространства. В статье раскрыты механизмы развития системы «центр–периферия», выявлены причины центропериферийных различий, в результате чего обоснована необходимость распределения сельских территорий по оси «центр–периферия».

Ключевые слова: устойчивое развитие, дифференцированный подход, сельские территории, система «центр–периферия».

В научных кругах все чаще говорят о необходимости дифференцированного подхода к планированию устойчивого развития сельских территорий. Данный подход позволит, во-первых, выявить особенности развития различных типов территорий, их сильные и слабые стороны. Во-вторых, определиться с индивидуальным набором инструментов территориального развития, являющимся предпочтительным для той или иной территории. В-третьих, с учетом специфики территорий определить приоритетные мероприятия по развитию территорий для достижения устойчивости развития села [1. С. 124.]. Кроме того, данный подход необходим для более эффективного и рационального использования ограниченных финансовых ресурсов, так как денежные средства будут направляться на решение первостепенных проблем сельских территорий

В качестве характеристик, по которым совершается разделение территорий на группы, можно выбрать различные основания: объем производства или инвестиций, пропускную способность транспортных магистралей, численность населения, функциональную принадлежность территорий и многие другие.

Согласно Т.Г. Нефедовой, несмотря на то что, наличие плодородных почв, пашен и пастбищ (факторы «первой природы») играет ключевую роль в сельском хозяйстве, для обеспечения устойчивого развития территорий их недостаточно. Особо значимыми в развитии села в России оказываются факторы «второй природы», а именно близость к городу [2. С. 298]. Другими

словами, близость к городу является одним из наиболее существенных факторов, детерминирующих развитие сельских территорий.

Предлагается за основу дифференциации взять центропериферийные различия территорий. Таким образом, следует рассмотреть основные теории и концепции, объясняющие механизмы развития системы «центр–периферия».

Выделение центра и периферии как двух основных элементов пространства получило широкое распространение в регионалистике. Однако изучая закономерности и тенденции пространственного развития, ученые вкладывают в понятия «центр» и «периферия» различное содержание. Нет и единых общепринятых критериев для их выделения.

В научной литературе под центром пространственного развития в самом общем виде понимаются территориальные социально-экономические системы, выполняющие опорные, базовые функции в системе расселения, продуцирующие механизмы ее трансформации и характеризующиеся более высоким по сравнению с периферией уровнем социально-экономического развития. Таковыми в различных теориях пространственного развития являются центральные места (В. Кристаллер); центры; полюсы, точки и оси роста (Г. Мюрдаль, Ф. Перру, Ж. Будвиль, П. Потье и др.); агломерации (Х. Ричардсон); экономические ядра (К.В. Павлов) и т.п.

Согласно основателю теории «центр – периферия» Дж. Фридману, под центром понимается место генерирования технологических, социальных и других нововведений, тогда как понятие «периферия» служит средой их распространения, ход которого зависит от контактов с центром. Такое разделение функций обычно сопряжено с различиями в концентрации и интенсификации деятельности, ее видовом составе, управленческой иерархии территорий, уровне их развития в целом [3. Р. 107].

Специфика использования вышеуказанных понятий обусловлена не столько особенностями понятийного аппарата той или иной региональной науки (региональной экономики, экономической и социальной географии, социологии региона и пр.), сколько тем уровнем, на котором изучается пространство.

Так, в зависимости от того, какие именно территориальные системы рассматриваются в качестве объекта исследования, возможно выделение следующих основных уровней анализа пространства:

- мировое пространство как совокупность взаимодействующих между собой стран (макрорегионов, групп стран и районов);
- пространство отдельной страны, при котором в качестве территориальных систем рассматриваются регионы;
- региональное пространство, где в качестве взаимодействующих территориальных социально-экономических систем выступают город и село;
- городская – сельская местность (территория) региона, представляющая собой часть регионального пространства, в котором взаимодействуют внутрирегиональные административно-территориальные образования (города, сельские административные районы, сельские поселения);
- локальное региональное пространство, основу которого составляет локальная территориальная социально-экономическая система «город – сельское окружение».

Что касается мирового пространства, то здесь в качестве основного критерия отнесения страны (группы стран и регионов) к центру либо периферии служит уровень социально-экономического развития.

Так, по представлениям А. Хиршмана, именно развивающиеся, слаборазвитые страны составляют периферию мирового пространства [4. Р. 78]. Такой же подход к анализу расслоения пространства использовали О.В. Грицай, Г.В. Иоффе, А.И. Трейвиш. Они наряду с центром выделяют полупериферию, объединяющую страны среднеразвитого капитализма, и периферию мирового хозяйства – страны с выраженной сырьевой специализацией и отсутствием отраслей научно-технического прогресса [5. С. 66].

В современных работах отечественных эконом-географов в качестве атрибутов центра отмечаются контроль над собственностью, притяжение ресурсов (финансовых, трудовых и пр.), производство нового знания и информации, способность предоставлять услуги периферии.

Что касается последнего, наиболее важного с позиции нашего исследования критерия, то А.Н. Пилясов отмечает, что «не все городские поселения способны выполнять функции «сервисных» центров для периферии, а только избранные, наукоемкие, интеллектуальные, диверсифицированные по экономической базе» [6. С. 34].

С учетом обоснованных выше критериев на мезоуровне акценты учеными расставлены следующим образом: статус центра закреплен за городами, прежде всего крупными промышленными городами, как правило, по людности свыше 100 тыс. человек; село, сельская местность отнесены к периферии регионального пространства.

Наряду с доминирующими подходами к определению центра и периферии есть и отдельные работы, использующие иные критерии. Так, например, для локальных систем населенных пунктов в качестве центральных мест («жизнеобеспечивающих ядер», по выражению Д.В. Урманова) могут выступать как крупные города, так и сельские населенные пункты [7. С. 129].

Раскрывая закономерности и тенденции развития системы «центр–периферия», нельзя не коснуться движущих сил и факторов данного процесса. В этих целях рассмотрим основные концепции и ключевые научные исследования по выявлению закономерностей развития пространства.

Одним из первых, кто пытался объяснить закономерности пространственного развития, был Иоганн Генрих фон Тюнен. В своей работе «Изолированное государство...» (1826) ученый сделал попытку выстроить модель наиболее эффективного с точки зрения минимизации затрат расположения сельскохозяйственного производства по отношению к городу. Основная цель данной работы заключалась в определении роли основных факторов размещения сельскохозяйственного производства и взаимосвязи между ними. К основным факторам И.Г. Тюнен относил: расстояние от хозяйства до города (рынка сбыта), цену на различные виды сельскохозяйственной продукции, а также земельную ренту [8. С. 106].

В основе его модели лежит зависимость расположения сельских территорий от местоположения крупного города. По убеждению ученого, удаленность земельного участка от города, расположенного на абсолютно однородной равнине, во многом определяет интенсивность сельского хозяйства. Если

учитывать, что в середине XIX в. экономика сельских территорий отождествлялись с ведением сельского хозяйства, эффективность ведения последнего во многом определяла устойчивость развития сельских территорий.

Несмотря на критику со стороны многих ученых, заслуга И.Г. Тюнена значима. В рамках своей работы он впервые создал схему, близкую к модели оптимального размещения сельскохозяйственного производства, в которой главным аргументом является расстояние от центра «изолированного государства», что легло в основу абсолютно нового направления – теории размещения.

В России изучению модели И.Г. Тюнена посвящены многие работы. Так, российский ученый Г.В. Иоффе одним из первых обратил внимание на значительное падение интенсивности сельского хозяйства по мере удаления от города. Расчеты, проведенные в конце 1980-х гг., показали, что продукция с единицы угодий в Московской области на 65% зависела от положения относительно центра и лишь на 7% – от естественного плодородия земель [9. С. 69].

Большой вклад в понимание механизмов пространственного развития системы «центр–периферия» внесли теории кумулятивного роста. В основу названных механизмов положены процессы, которые, однажды начавшись, создают условия для дальнейшего развития системы и приводят к эффекту, неизмеримо превосходящему изначальный импульс (кумулятивному эффекту).

Представители данного научного направления (Г. Мюрдаль, Ф. Перру, А. Хиршман, Х. Ричардсон, Дж. Фридман, Т. Хегерstrand, Ж.-Р. Будвиль, П. Потье, Х.Р. Ласуэн, Х. Гирш) в качестве базовых положений своих теорий используют такие понятия, как возникновение центров роста, образование агломераций и центральных мест, диффузия нововведений, развитие периферийных территорий и др.

Основоположником данного научного направления считается Г. Мюрдаль. Многие кумулятивные теории базируются на его концепции «взаимной и кумулятивной обусловленности». По убеждениям ученого, все факторы роста экономики взаимозависимы: изменение в каком-либо факторе вызывает изменения в других [10].

В состав пространственных факторов роста экономики ученый включает следующие: транспортные издержки, центральное место и факторы его возникновения, территориальное разделение труда, мобильность факторов производства, агломерацию производства и факторы ее образования, нововведения и каналы их распространения, локализацию, связанную с немобильностью факторов производства, и индивидуальные особенности регионов. Благодаря процессу взаимодействий вся система получает значимый, гораздо больше первоначального импульс к движению в направлении первоначального изменения.

По представлениям Г. Мюрдаля, специализация экономики региона и эффект масштаба увеличивают и приумножают изначальные преимущества территорий, ускоряя их развитие и увеличивая отрыв от других регионов. Таким образом, рост уровня экономики территорий не может быть равномерным и уровни экономического развития территорий не сближаются. Вместе с тем приумножение преимуществ одной территории может оказать влияние на

развитие других территорий и способствовать некоторому их сближению по уровню развития.

Значимый вклад в понимание механизмов пространственного развития внес Дж. Фридман. Он, как уже отмечалось, считается основателем теории «центр – периферия». Согласно Дж. Фридману, неравномерность экономического роста и процесс пространственной поляризации неизбежно порождают экономические диспропорции между центром и периферией [3. Р. 72]. Вместе с тем периферия не является неким однородным полем. Она имеет следующую структуру: внутреннюю область (ближнюю), тесно связанную с ядром, которая получает от последнего импульсы к развитию; внешнюю (дальнюю), на которое ядро практически не оказывает влияния.

В основе теории Дж. Фридмана лежат следующие положения: центры разного уровня всегда стягивают ресурсы (человеческие, финансовые, природные) со своей периферии, концентрация ресурсов создает возможности для инновационных изменений самих центров, а затем эти инновации транслируются на периферию с лагом во времени, зависящим от величины барьеров на пути движения инноваций. По словам ученого, неравномерность экономического роста и процесс пространственной поляризации неизбежно порождают диспропорции между развитием центра и периферии.

Центр постоянно преобразуется в результате научно-технического прогресса: внутри его концентрируются наукоемкие отрасли и инновации, появляются более сложные связи, повышается квалификация рабочей силы и т.д. Постепенно происходит вытеснение устаревших отраслей на периферию (сначала полупериферию, а затем – дальнюю периферию). Данный процесс играет большую роль в передаче импульсов от центра к периферии, способствуя ее развитию.

Для развития своей теории Дж. Фридман использует модель «диффузии нововведений», предложенную шведским ученым Терстеном Хегерстрандом. Так, ученый в своей работе «Пространственная диффузия как процесс внедрения новаций» показал, что вероятность распространения нововведений связана в первую очередь с расстоянием [11. Р. 91].

В рамках данной модели ученый выделил четыре стадии «волны нововведений». Первая, или первоначальная, стадия характеризуется началом диффузионного процесса и резким контрастом между центрами – источниками распространения нововведения и периферийными территориями. На второй начинается подлинная диффузия и действуют мощные центробежные силы. Это приводит к образованию новых быстро развивающихся центров в отдаленных районах и к сокращению резких региональных контрастов, типичных для первой стадии. На третьей (стадия конденсации) происходит одинаковое расширение во всех трех местах. На четвертой (стадия насыщения) наблюдается общий, но медленный, асимптотический подъем до максимума, возможного при существующих условиях.

Развил данную теорию Х. Ричардсон. По его представлениям, крупные промышленные города, концентрируя внутри себя различные производства, представляют собой полюсы роста территории. Согласно данной теории именно агломерационная экономика играет ключевую роль в развитии региона: она стимулирует технический прогресс и рост производительности

труда, оказывает сильное воздействие на процессы размещения предприятий и развитие других территорий.

Город характеризуется рядом условий, которые воздействуют на устойчивость его развития: наличие дорожной сети, квалифицированные кадры, научный потенциал, развитая финансовая и социальная инфраструктура, высокий уровень оплаты труда работников и др.

В основе теории городской агломерации лежат три составляющие: немобильность природных ресурсов, наличие крупных городов и неоднородность географической среды. Согласно Х. Ричардсону, региональный рост базируется на внутренних немобильных ресурсах (географическое положение, рельеф, земля, рекреационные ресурсы) и привлечении мобильных ресурсов из других регионов. Эффект агломерации и личные предпочтения инвесторов, по мнению ученого, являются ключевыми элементами регионального роста [12. С. 18].

Важным направлением в исследованиях территориальной системы «центр–периферия» является концепция полюсов роста. Более того, она была положена в основу формирования региональных программ развития многих стран. Согласно данной концепции рост экономики страны во всех регионах не происходит равномерно, он появляется в полюсах роста, с изменяющейся интенсивностью распространяется по различным каналам и с определенным переменным эффектом – на всю экономику. Создание полюсов и центров развития в первую очередь имело целью активизацию экономической деятельности в отсталых периферийных районах.

Данная концепция активно разрабатывалась французским ученым Ф. Перру. В основе его научных трудов лежат три постулата: доминирующей экономики, гармонизированного роста и всеобщей экономики. Эффект доминирования влияет на отношения между экономическими единицами. Он приводит к поляризации производства вокруг «полюса роста» (набор отраслей). В основе данной теории лежит понятие экономического пространства, которое действует как поле притяжения фирм. При этом «полюс роста» является своеобразным генератором нововведений, способствующим их дальнейшей диффузии.

Концепция «полюсов роста» получила дальнейшее развитие в работах многих ученых. Так, Ж. Будвиль использует понятие «центр роста», означающее концентрацию отраслей на определенной территории (центр, город). По его убеждениям, не каждый региональный центр является полюсом роста, а только тот, в котором есть пропульсивные отрасли, дающие импульс к развитию всей региональной системы. Полюс роста можно трактовать как географическую агломерацию экономической активности или как совокупность городов, располагающих комплексом быстроразвивающихся производств [13].

Он выделяет следующие «полюса роста»: мелкие и «классические» города, специализированные на отраслях третичного сектора, обслуживающие прилегающую сельскую местность; промышленные города среднего размера с диверсифицированной структурой хозяйства, развивающегося за счет внешних влияний; крупные городские агломерации, включающие пропульсивные отрасли, обуславливающие автономность роста; полюса интеграции,

охватывающие несколько городских систем и определяющие всю эволюцию пространственных структур.

Значительную роль в анализе воспроизводства центропериферийных различий сыграли теории, связанные с исследованием процессов пространственной концентрации экономики, в том числе в рамках «новой экономической географии». Согласно данным теориям устойчивость территориальных систем зависит от процесса концентрации экономической деятельности в тех местах, которые обладают сравнительными преимуществами, что позволяет снижать издержки бизнеса.

П. Кругман в качестве преимуществ территории выделяет факторы «первой природы» (богатство природных ресурсов, выгодное географическое положение), мало зависящие от человека, и факторы «второй природы» (агломерационный эффект, человеческий капитал, институциональная среда), в наибольшей степени связанные с деятельностью государства и общества [14. Р. 54].

По словам Н.В. Зубаревич, для развитого общества факторы «второй природы» играют ключевую роль. Так, макрозкономические модели в результате расчетов показывают, что традиционные факторы – труд и капитал – описывают региональное развитие на 30%, все остальное – 70% – неопределяемые факторы [15].

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что близость к городу является одним из наиболее существенных факторов, детерминирующих развитие сельских территорий. Опережающее развитие пригородных сельских территорий обусловлено рядом механизмов пространственного развития, в числе которых агломерационный эффект, стягивание ресурсов с дальней периферии, распространение инноваций от центра к полупериферии, а затем к периферии, приводящих в конечном счете к неравномерности развития и концентрации экономической деятельности в крупных городах и их пригородах.

В целом дифференциация сельских территорий по оси «центр–периферия» позволяет, во-первых, создать «портрет» каждого из типов сельских территорий: выявить особенности их развития, сильные и слабые стороны. Во-вторых, оценить динамику внутрорегионального неравенства и степень устойчивости развития сельских территорий. В-третьих, предложить систему мероприятий по достижению более устойчивого социально-экономического развития для разных типов муниципальных районов и повысить эффективность принятия управленческих решений органами местного самоуправления.

Литература

1. Мищенко И.В. Теоретические вопросы формирования устойчивого развития сельских территорий // Вестник Том. гос. ун-та. 2011. № 346. С. 123–126.
2. Нефедова Т.Г. Сельская Россия на перепутье: Географические очерки. М.: Новое издательство, 2003.
3. Friedmann J. Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela. MIT Press, 1966.
4. Hirshman A. The Strategy of Economic Development. 2ed. New Haven, 1961.
5. Грицай О.В., Иоффе Г.В., Тревишн А.И. Центр и периферия в региональном развитии. М.: Наука, 1991.

6. *Пилясов А.Н.* Сообщества северной периферии на этапе постиндустриальной трансформации // Инновационное развитие экономики Севера: проблемы и перспективы: Материалы интернет-конференции. Сыктывкар, 2007. С. 32–54.
7. *Урманов Д.В.* Локальные территории в пространственном развитии системы «центр – периферия» региона // Вестник Том. гос. ун-та. 2010. №339. С. 127–130.
8. *Тюнен И.Г.* Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономике. М.: Экономическая жизнь, 1926.
9. *Иоффе Г.В.* Изучение географии сельского хозяйства в зоне влияния крупнейшего города // Известия СССР. Сер. Геогр. 1984. №1.
10. *Мюрдаль Г.* Современные проблемы «третьего мира». Драма Азии: Пер. с англ./ Общ. ред. Р.А. Ульяновского. М.: Прогресс, 1972. 767 с.
11. *Hägerstrand T.* Innovationsförloppet ur korologisk synpunkt, C.W.K. Gleerup, Lund, Sweden, translated & reprinted as 'Innovation diffusion as a spatial process'. 1967. P. 91–103.
12. *Гаджиев Ю.А.* Неоклассические и кумулятивные теории регионального экономического роста и развития // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. Сыктывкарский государственный университет: Электрон. вестник. Сыктывкар: СыктГУ, 2008. С. 6–55.
13. *Boudeville J.* Problems of regional economic planning. Edinbyrgh, 1966. 192 p.
14. *Krugman P.R.* Geography and Trade. Cambridge: MA: MIT Press, 1991.
15. *Зубаревич Н.В.* Региональное развитие и институты [Электронный ресурс]. URL: <http://www.opec.ru/1240639.html>.